

Произнеся эти слова, Тань Шо уже собирался уйти, но, сделав несколько шагов, заметил, что Хэ Имань по-прежнему неспешно следует за ним.

С трудом сдерживая раздражение, он обернулся:

— Зачем ты за мной идешь?

— Я... — Хэ Имань, увидев, что тот остановился, тоже замедлил шаг, перебирая в голове возможные оправдания. Внезапно его глаза блеснули, он слегка кашлянул и произнес:

— Ты же сказал, что можно обратиться к тебе, если что-то случится. Но я не знаю, где ты находишься, как мне тебя найти?

Тань Шо, держа в правой руке мешок, издававший скрипящий звук при движении, продолжил путь. Хэ Имань, сделав пару шагов, поравнялся с ним и, не зная, куда тот направляется, всё же последовал за ним.

— Я каждый день бываю под пешеходным мостом, — коротко ответил Тань Шо.

— Хорошо, — кивнул Хэ Имань, вытирая пот с лица. — Я живу на улице Чанъюнь. Ты тоже можешь зайти ко мне, если захочешь. Спроси любого, меня там все знают.

Тань Шо, не останавливаясь, странным тоном ответил:

— Не надо.

— Почему? — удивился Хэ Имань.

— Ты сказал, что можно спросить любого, они меня тоже знают, — повторил Тань Шо его слова, но в его голосе не было и тени радости. — Они подумают, что я пришёл тебя доставать, и никто мне ничего не скажет.

Услышав это, Хэ Имань на мгновение замер, вспомнив слова тётушки из лавки, но не стал спрашивать дальше.

— Ладно, тогда я сам к тебе приду.

Тань Шо не понимал, как тот пришёл к такому выводу. Он явно не это имел в виду, но, нахмурившись, не стал спорить.

Пройдя ещё немного, он наконец произнёс:

— Хватит идти за мной.

Сказав это, он вдруг подумал, что, возможно, был слишком резок, и добавил:

— Если пойдёшь дальше, не найдёшь дорогу обратно.

Действительно, местность становилась всё более безлюдной. Хэ Имань, подумав, решил вернуться. В конце концов, он уже знал, где искать Тань Шо, и спешить не было нужды.

— Ладно.

Тань Шо с облегчением вздохнул, но увидел, что тот, сделав несколько шагов, обернулся и сунул ему в руку что-то холодное. Приятный холодок на мгновение отвлек его от духоты, и раздражение немного улеглось.

Он взглянул вниз: в руке была банка газировки, такая же, какую Хэ Имань пил раньше.

Когда Тань Шо опомнился и хотел окликнуть его, тот уже был далеко. Хэ Имань, не оборачиваясь, помахал рукой и весело крикнул:

— До завтра, Тань Шо!

— Папа, мама, я дома.

Хэ Имань привычным движением открыл дверь, держа в руке небольшой свёрток, завернутый в старую газету. Положив его на тумбу у входа, он услышал, как он развернулся с лёгким шорохом.

— Сынок, ты ужинал? Я разогрею тебе еду.

Уже прошло время ужина, но Чжао Яцзин, подождав немного, не особо беспокоилась. В последние дни Хэ Имань часто уходил рано утром и возвращался поздно, и она не знала, чем он занимался.

Когда он вернулся, они как раз закончили ужинать. Чжао Яцзин убирала со стола и, услышав, как открылась дверь, вытерла руки. Увидев принесённый Хэ Иманем свёрток, она взяла его.

— Ещё не ужинал, мама, не беспокойся, я сам разогрею, — сказал Хэ Имань, сняв обувь и направившись на кухню.

— Что ты принёс? — Чжао Яцзин развернула газету, и из неё выкатилось несколько баклажанов, крупных и блестящих.

— Это тётя Чжао с Южной улицы дала, — ответил Хэ Имань из кухни, накладывая себе еду. — Я полдня помогал ей на рынке, она настаивала, чтобы я взял, вот и принёс.

Хэ Синъань, слушая это, взял стопку тарелок и зашёл на кухню. Открыв кран, он начал мыть посуду, время от времени поглядывая на Хэ Иманя. Чем больше он думал, тем больше его что-то беспокоило.

Он всё ещё не мог привыкнуть к тому, что у него внезапно появился сын, и не знал, как себя вести в роли отца. Но одно он понимал точно: ребёнок должен учиться.

Подумав, он неуверенно спросил:

— Сынок, сколько тебе лет?

— Восемнадцать, только сдал гаокао, — ответил Хэ Имань, прислонившись к дверному косяку с тарелкой в руках.

— Тебе нельзя целыми днями болтаться на улице. На днях сосед старик Чэнь уже спрашивал меня о тебе.

Хэ Синъань не ожидал, что всего за несколько дней все на улице, кажется, уже знали Хэ Иманя, и, судя по всему, он даже нравился людям. Однако его отсутствие в школе вызывало беспокойство.

— Папа, ты что, хочешь, чтобы я пошёл учиться? У меня нет документов, я не участвовал в местном гаокао, как я могу пойти в школу?

Хэ Имань даже не думал об этом. Ему казалось, что важнее найти способ вернуться обратно. Он оказался в прошлом, двадцать лет назад, и хотя пока не было никаких зацепок, он уже нашёл Тань Шо. Если продолжать следовать за ним, он наверняка снова найдёт тот дом с привидениями и сможет вернуться.

Хотя здесь тоже были его родители, он не мог остаться здесь навсегда. Его настоящие родители, наверное, уже сильно беспокоятся, ведь он пропал так надолго. У него были друзья, одноклассники, и результаты гаокао ещё не были объявлены.

— Если не в университет, то хотя бы в старшую школу, — сказал Хэ Синъань, поставив тарелку. — Через несколько дней я узнаю, как это сделать. Ты же всё-таки ученик, если будешь целыми днями бездельничать, все знания забудешь.

В итоге они так и не пришли к согласию. Хэ Имань точно не хотел снова идти в школу. Он только что выбрался оттуда, зачем снова туда возвращаться?

— Подумай как следует, — сказал Хэ Синъань, не настаивая. Сказав это, он продолжил мыть посуду, разогрел еду для Хэ Иманя и вышел.

После ужина Хэ Имань сам убрал посуду. Выйдя из кухни, он увидел, что родители сидят за столом и о чём-то серьёзно разговаривают. Он не стал вмешиваться, тихо постоял немного, уловив обрывки разговора: «В магазине дела идут хорошо, но не хватает рук». Его это заинтересовало, и он подошёл, сел на стул.

— Папа, мама, о чём вы?

— Детям не надо лезть в дела взрослых, иди в комнату, — сказала Чжао Яцзин, не отвечая на его вопрос.

— Мама, мне уже восемнадцать. Если в магазине не хватает людей, я могу помочь. Мне не нужна зарплата, — Хэ Имань пододвинулся ближе, всё больше убеждаясь, что это хорошая идея.

Так он сможет занять себя чем-то полезным, а не просто бездельничать. Кроме того, помогая в магазине, он избежит настойчивых уговоров отца пойти в школу.

Хэ Имань уже строил планы, но Чжао Яцзин не восприняла его всерьёз, решив, что это просто минутный порыв.

— Тебе не нужно об этом беспокоиться, — улыбнулась она, но вдруг вспомнила что-то и, повернувшись, достала из комнаты два пакета. — Сынок, я купила тебе несколько вещей, посмотри, подходят ли они.

Хэ Имань: ...

Глядя на мать, он на мгновение ощутил, словно картина перед ним слилась с воспоминаниями из будущего. Видимо, её привычка покупать одежду не изменилась за эти двадцать лет.

На следующий день.

— Сынок, не забудь о том, что мы вчера обсуждали. Я не шутил, — сказал Хэ Синъань, собирая вещи перед уходом на работу. Видя, что Хэ Имань бездельничает, он не мог не напомнить.

— Знаю, знаю.

Хэ Имань ответил, но не придал этому значения. Надев новую одежду, которую мама купила, он вышел из дома.

Её вкус всегда был хорош, но стиль соответствовал моде двадцатилетней давности.

Рубашка в вертикальную полоску, тёмного цвета, подчёркивала белизну его кожи. Джинсы облегли стройные ноги. Волосы немного отросли, слегка растрепались, касаясь ушей.

Когда он шёл по улице, многие девушки смотрели на него с улыбками.

— Дядя Чжэн, всё ещё работаете?

Хэ Имань вышел из дома и направился на юг, остановившись перед небольшой закусочной.

— Сяо Хэ, опять пришёл? Ты завтракал?

Чжэн Пэн как раз собирался закрываться, согнувшись, он поднимал ящики, когда увидел Хэ Иманя. Его лицо сразу озарилось улыбкой.

— Уже поел, дядя Чжэн, я вам помогу, — поздоровался Хэ Имань, подойдя и взяв ящик, чтобы помочь погрузить его в машину. — Вчера вы не взяли с меня денег за завтрак, я ещё не поблагодарил. Если вам что-то нужно, скажите, я помогу.

<http://bllate.org/book/15432/1366280>